

Заметно отразиться на ее воинственных настроениях. Польские милитаристы будут теперь с удвоенной энергией вливать масло в огонь и вести свою провокационную политику. Надо Вам в Праге выяснить получше всю подоплеку этого, а также возможные перспективы русско-чешских и польско-чешских отношений в связи с этим договором. Мы будем ждать от Вас сообщений по этому поводу, которые бы исходили из разнообразных источников, для чего Вам нужно вступить в контакт с чешскими политическими деятелями различной окраски для сообщения нам результатов Вашего обмена мыслей с ними. Надо как можно серьезней отнестись к нашим чешским отношениям, которые могут сыграть большую роль для нашего международного положения. На днях сюда вернется Литвинов, которого в настоящее время замечает Ганецкий.

С коммунистическим приветом
Чичерин

Публикуется по АВП СССР.

¹ Договор между Чехословакией и Польшей был заключен 6 ноября 1921 г. Он гарантировал взаимный доброжелательный нейтралитет в случае войны с третьим государством и предусматривал военные перевозки по территории договаривающихся сторон. Эта важная часть договора касалась прежде всего возможных военных действий Польши против СССР. Однако договор не был ратифицирован польским сеймом.

411

Письмо председателя чехословацкой торговой делегации в Москве Я. Гирсы заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР М. М. Литвинову

21 ноября 1921 г.

Сим честь имею сообщить, что мною получено сообщение от чехословацкого правительства, что Савинков приехал в Прагу только временно и уже теперь идут переговоры об его отъезде из Чехословакии.

Прошу принять уверение в моем совершенном к Вам уважении.

Председатель миссии Гирса

Публикуется по АВП СССР.

412

Нота председателя торговой делегации РСФСР в Чехословакии П. Н. Мостовенко председателю правительства и министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу

№ 836

28 ноября 1921 г.

В устной информации, данной мне министром д-ром Гирсой по вопросу о Савинкове и его сторонниках, которых Правительство РСФСР имеет исчерпывающие основания считать организаторами направленной против Сов[етской] России французско-польской разведки и главарями орудующих на русско-польской границе бандитских отрядов, мне было

сообщено, что Савинков и его соратники остаются в Праге только до получения соответствующих виз и вскоре должны покинуть территорию ЧСР.

К сожалению, имеющиеся в моем распоряжении данные и после вышеприведенной информации не дают уверенности в том, что вопрос о допущении на территорию ЧСР возглавляемой Савинковым организации можно считать исчерпанным.

Прежде всего я должен заявить, что согласно этим данным, имеющим документальное подтверждение, Савинков и его соратники уже нарушили данное ими, по словам д-ра Гирсы, обещание не использовать пребывание в Праге для политической работы. Напротив, это пребывание было весьма энергично использовано для обеспечения возможности работы организации на время отсутствия здесь ее наиболее прославившихся главарей. В ряде совещаний, посвященных организационной работе, приняты вполне конкретные решения. Намечена служба связи, приняты меры к обеспечению правильного функционирования чешско-польской границы и т. д. Решена, между прочим, командировка в Польшу одного из оставшихся в распоряжении Савинкова генералов, фамилия которого известна Правительству РСФСР — для принятия находящейся на территории Польши казачьей дивизии, имеющей назначение принять участие в ожидаемой соответствующими кругами войне с Сов[етской] Россией на стороне польской армии — или же подкрепить вторгающиеся со стороны польской границы бандитские отряды, поскольку момент будет признан подходящим для этого.

В информации своей, даваемой представителям различных течений русской эмиграции и сочувствующим ему кругам чешского общества, Савинков определенно констатирует, что отъезд его из Праги не рассматривается как высылка, а вызывается необходимостью самой организации, устанавливает срок своего приезда сюда и т. д.

Вся работа ведется настолько открыто, что трудно предполагать, чтобы соответствующие органы Правительства ЧСР не были осведомлены о ней.

В этой же информации высылку свою из Польши сторонники Савинкова рисуют отнюдь не как прекращение работы возглавляемой ими организации на территории Польши, а лишь как исключительно принципиальную уступку и соблюдение аппаранса со стороны польского правительства под давлением Правительства Сов[етской] России. Именно ввиду необходимости считаться с такой временной и исключительно принципиальной уступкой и разработан вполне законченный план организации руководства работой на территории ЧСР.

Имеющиеся в распоряжении Сов[етского] Правительства данные из самых разнообразных источников вполне подтверждают наличие вполне определенного плана временного перенесения руководства савинковскими организациями на территорию ЧСР.

Советское Правительство со своей стороны приняло ряд мер, имеющих цель уничтожить помеху в установлении дружественных договорных отношений между Сов[етской] Россией и ЧСР, в ряде этих мер пойдя навстречу не только конкретным представлениям Чешского Правительства, но и настроению различных кругов чешского общественного мнения.

Я выражаю уверенность, что Правительство ЧСР в интересах правильного налаживания и обеспечения тех же дружественных отношений учтет необходимость скорейшей ликвидации вопроса о Савинкове

и соответственными конкретными мерами обеспечит недопустимость превращения территории республики в арену деятельности откровенных главарей бандитизма на территории Сов[етской] России. Поэтому я прошу Вас, господин министр, в достаточно категорической форме, убедительной не только для Представительства РСФСР, сообщить:

1) Останутся ли на территории Ч[ехословацкой] р[еспублики] главаря савинковской организации, принужденные покинуть Варшаву и намеревающиеся на территорию ЧСР перенести свою враждебную населению РСФСР работу.

2) Будет ли допущена на территории ЧСР работа вышеназванной организации.

При этом считаю необходимым добавить, что, по мнению Правительства Советской России, пребывание вышеназванных лиц в Праге не может решаться с точки зрения права убежища, так как они отнюдь не могут рассматриваться как частные граждане, являющиеся исключительно идейными сторонниками определенных политических настроений, но вполне откровенно избирают Прагу для обеспечения той же самой работы, которая вызвала их насильственный выезд из пределов Польши.

Правительство РСФСР с большим удовлетворением отнесется к мерам Чешского Правительства, направленным к полной ликвидации этого досадного вопроса, отвлекающего внимание от того главного и существенного, что стоит сейчас перед Правительствами обеих республик в области налаживания их взаимных отношений, и с большой готовностью приступит к завершению достаточно растянувшихся переговоров о заключении торгового договора и практическим шагам к реализации его.

Примите уверения в моем совершенном уважении.

[Мостовенко]

. Публикуется по сб. «Документы внешней политики СССР», т. IV. М., 1960, стр. 539—541.

413

Постановление Совета министров Чехословакии о проведении мероприятий по оказанию помощи голодающим России

Прага

3 декабря 1921 г.

1 декабря 1921 г. Совет министров принял следующее постановление:

А. Утвердить, чтобы сумма в 10 млн. крон, предназначенная на проведение государственных мероприятий по оказанию помощи голодающему населению России согласно статье III финансового закона и предвидя согласие ВУКУ*, была покрыта из бюджета на 1921 г. гл. XXIV «Мероприятия переходного послевоенного периода», а именно в соответствии с положениями параграфа 5, статьи 6 «Другие мероприятия», а если возмещение этим путем окажется недостаточным, то в соответствии с положениями параграфа 4, статьи 3 «Безработица» и по соответствующей статье главы XXIV А.

* ВУКУ — Высшее учетно-контрольное управление.